

У Суовэй замер на секунду — он никак не ожидал, что ему зададут такой вопрос.

Он украдкой покосился на Чи Чэна и заметил, что тот тоже пристально на него смотрит.

Вспомнив, как они сегодня расстались на повышенных тонах, и все те слова, что сказал Чи Чэн, У Суовэй на мгновение потерял душевное равновесие.

Глубже вздохнув и собираясь уже заговорить, он услышал, как Ван Шо, всё это время внимательно следивший за его выражением лица, неожиданно поднялся:

— Вопрос слишком личный. Пусть выбирает действие.

Как только Ван Шо произнес эти слова, атмосфера за столом мгновенно заледенела.

Все перевели взгляды на него: с чего это вдруг вопрос стал слишком личным?

Раз уж согласились играть в правду или действие, нужно быть готовым морально к любому наказанию.

У Суовэй не хотел портить атмосферу из-за такой мелочи, к тому же в этом вопросе не было ничего такого, на что нельзя было бы ответить.

Он поднял глаза на Ван Шо:

— Наказание выбирал я, тут не может быть никаких разговоров о слишком личных вещах.

Он уже собирался ответить, но Чи Чэн вовсе не желал слышать из уст У Суовэя то, что могло бы его разозлить, и легко кашлянул:

— Я считаю, что Ван Шо прав.

Все взгляды дружно устремились на Чи Чэна.

У Суовэй опешил, и в груди у него разлилась странная горечь: неужели Чи Чэн испугался, что тот сболтнет лишнего и помешает их воссоединению?

— Ладно уж, — он пожал плечами. — Тогда я выбираю действие.

Линь Сяобэй оживился и тут же хлопнул по столу:

— Тогда чмокни генерального директора Чи!

— Пфф...

У Суовэй выплюнул глоток алкоголя и зашелся в кашле.

Уголки губ Чи Чэна чуть приподнялись, он неторопливо вытащил салфетку и протянул ее ему:

— Чего ты нервничаешь?

— Кто нервничает?! — У Суовэй выхватил салфетку, а уши у него покраснели до крови.

Ван Шо резким движением поднялся на ноги:

— Это уже слишком!

— Что тут слишкомго? — неожиданно подал голос Чжоу Хао. Закачанный амбал в костюме горничной сейчас демонстрировал полную уверенность в себе. — Проиграл — уступай, не умеешь проигрывать — не играй.

Он бросил многозначительный взгляд на Линь Сяобэй, и они вдвоем синхронизировались, встав перед Ван Шо, идеально воплотив в жизнь понятие истинной самоотверженности фанатов пейринга Чи-У.

Хотя режиссер и объявил съемочную группу в отпуске, упустить столь прекрасный материал он, конечно же, не мог.

— Такой роскошный кадр упускать нельзя ни в коем случае, записывайте всё до единого момента.

— Не переживайте, режиссер, операторы давно на позициях, ни один кадр не пропустим.

— Момент поцелуя обязательно запечатлейте, потом выпустим как бонус для зрителей.

— Будьте спокойны, съемка ведется под тремястами шестьюдесятью градусами без слепых зон, ничего не пропустим.

Сейчас шоу гремело благодаря пейрингу Чи Чэна и У Суовэя, так что съемочная группа ни за что не упустила бы шанс добыть побольше материала.

Многие сотрудники сами состояли в фэндоме этого пейринга, и теперь они горящими глазами уставились в ту сторону, предвкушая, как У Суовэй будет выполнять наказание.

— Черт, Чжоу Хао просто красавчик!

— Ван Шо занервничал, ха-ха-ха, еще пытался увести у нашего Давэя генерального директора Чи, так тебе и надо!

По этим репликам сразу было понятно — фанаты У Суовэя или их общего пейринга.

— Уши У Суовэя покраснели так, будто с них сейчас кровь капать начнет! Они с Чи Чэном точно не просто так общаются!

Тем временем У Суовэй сжал кулаки, отчаянно борясь с самим собой.

Всего-то чмокнуть, от этого же не убудет!

Но ведь это Чи Чэн! Тот самый Чи Чэн, который только что в машине заявил, что собирается его отыметь!

Он украдкой бросил взгляд на Чи Чэна. Тот лениво откинулся на спинку стула, воротник рубашки был слегка расстегнут, кадык плавно покачивался в такт дыханию, и всем своим видом он говорил: делай со мной что хочешь.

— Быстрее же, учитель У! — заметив это замешательство, тут же принялся подначивать Линь Сяобэй. — Ты что, испугался?

— Кто испугался?! — У Суовэй резко вскочил, ударившись коленом о стол, и скорчился от боли.

Чи Чэн тихонько рассмеялся и протянул руку, поддерживая его за талию:

— Аккуратнее, что же ты вечно такой торопыга.

Теплая ладонь сквозь тонкую ткань обожгла кожу, У Суовэй напрягся всем телом и инстинктивно попытался отстраниться, но Чи Чэн крепко прижал его к себе.

— Ты же хотел меня поцеловать, почему не двигаешься? — Чи Чэн поднял на него взгляд, в глубине его глаз бурлили темные страсти.

Он приподнял бровь:

— Или... боишься?

— Черта с два я боюсь!

У Суовэй схватил Чи Чэна за воротник и, зажмурившись, подался вперед.

— Чмок.

Громкий чмок олетел щеку Чи Чэна так быстро, будто коснулось крыло стрекозы.

Воцарилось двухсекундное молчание.

Не дождавшись того, чего ожидал, Линь Сяобэй разочарованно завопил:

— И всё?!

Чжоу Хао тоже схватился за сердце: как ярый фанат пейринга, он, конечно же, хотел зрелищ:

— Учитель У, ты что, не можешь получше?!

Чи Чэн потрогал место, куда его поцеловали, и произнес с полуулыбкой:

— На этом всё?

— А то как же! — У Суовэй уперся шеей. — Не было же условий, куда именно целовать!

Взгляд Чи Чэна потемнел, он внезапно схватил его за затылок:

— Я покажу тебе, что такое настоящий поцелуй.

— М-м!

Горячие губы накрыли его рот, У Суовэй широко распахнул глаза, когда язык Чи Чэна властно разжал его зубы, и по рту разлился терпкий привкус алкоголя.

Он попытался инстинктивно вырваться, но другая рука Чи Чэна обхватила его за талию, стягивая целиком в свои объятия.

Вокруг кричали и свистели зрители, на губах пылало обжигающее дыхание Чи Чэна, в голове у

У Суовэя гудело, а ноги отчаянно слабели, едва удерживая вес тела.

Этот поцелуй продолжался добрых секунд десять, прежде чем Чи Чэн с явным сожалением отстранился, а большой палец стер влагу с уголка его губ:

— Научился?

У Суовэй чувствовал, как онемели губы, а сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

Он что сейчас... поцеловался с Чи Чэном?

И это был полноценный французский поцелуй!

Ван Шо с размаху швырнул бокал об пол, и звон разбитого стекла вывел всех из оцепенения.

Натянув на лицо улыбку, он произнес:

— Простите, рука соскользнула.

Чи Чэн даже не удостоил его взглядом, продолжая сосредоточенно смотреть на покрасневшееся лицо У Суовэя:

— В следующий раз в игре на желание не забудь поцеловать вот сюда.

Его кончик пальца коснулся собственных губ.

У Суовэй наконец пришел в себя и оттолкнул его:

— Никаких следующих раз! Играйте сами, я пошел спать!

Спотыкаясь, он добежал до комнаты, с грохотом захлопнул дверь, рухнул на кровать и уткнулся лицом в подушку.

Сумасшествие! Чи Чэн сошел с ума! И он сам тоже помешался!

Иначе с чего бы... сердце колотилось так бешено?

После ухода У Суовэя желание продолжать игру пропало у всех, и участники разошлись по комнатам.

Ван Шо перегородил Чи Чэну дорогу у дверей номера, его глаза покраснели:

— А-Чэн, давай поговорим, пожалуйста?

Чи Чэн холодно посмотрел на него:

— Есть дело?

— Тот поцелуй... Ты ведь сделал это специально, чтобы позлить меня, да? — голос Ван Шо дрожал. — Ты же прекрасно знаешь, что я больше всего на свете не выношу, когда ты с кем-то...

— Ван Шо, — перебил его Чи Чэн. — Семь лет назад ты ушел первым.

Ван Шо с отчаянием шагнул вперед:

— Тогда я ушел потому, что...

Чи Чэн поднял руку и закрыл дверь:

— Это больше не имеет значения. Сейчас мне нужен только У Суовэй.

Дверь захлопнулась прямо перед его носом, и Ван Шо до боли сжал кулаки, впившись ногтями в ладони.

Он достал телефон и набрал номер:

— Ли Юн, план переносится на более ранний срок.

Бросив последний взгляд на дверь комнаты Чи Чэна, он развернулся и ушел.

Когда он узнал, что Чи Чэн собирается участвовать в романтическом реалити-шоу, он не стал появляться лично, а подослал Ли Юна.

Но провокации Ли Юна не возымели никакого эффекта между Чи Чэном и У Суовэем, так что ему придется действовать самостоятельно.

У Суовэй, мы еще посмотрим, кто кого. Я покажу тебе, как страшно отнимать у меня мужчину!

<http://bllate.org/book/20548/2052266>